

Фонарщик напился до беспамятства и уснул, поэтому вытянуть из него какую-либо дополнительную информацию сейчас не представлялось возможным.

Инь Люмин и двое его спутников не имели другого выбора, кроме как отправиться на поиски подсказок в других частях городка.

Было около десяти часов утра — время, когда солнце должно было ярко светить в зените, — однако небо над городком Солари оставалось вечно затянутым мрачными тучами. Солнце тускло просвечивало сквозь плотные слои облаков, его слабый свет был даже тусклее, чем бледное сияние луны в обычную облачную ночь.

Этот вечный полумрак объяснял, почему в городке Солари царила неестественная прохлада.

— Итак, позвольте мне подытожить, — сказал Ми Аньпэй, в замешательстве почесывая затылок, — мадам Солари практиковала какие-то темные запретные искусства для достижения бессмертия, высасывая жизненную силу из мальчиков и девочек, что заставило так называемого Божественного Солнечного Кота покинуть городок Солари от отвращения?

Он сделал паузу, затем задал очевидный вопрос:

— Разве это не означает, что мы можем решить все проблемы, просто устранив мадам?

Чи Си покачал головой, предлагая другую интерпретацию:

— Мне это больше напоминает легенды о Кровавой Мэри или графине Элизабет Батори — знаете, купание в крови девственниц для сохранения молодости и красоты.

Инь Люмин медленно покачал головой, его выражение лица было серьезным.

— Все не так просто. Наша текущая основная задача — просто выжить, что указывает на огромный дисбаланс сил между нами и любыми врагами в этом мире. Выполнение полной миссии прорыва будет чрезвычайно сложным в таких условиях.

Ми Аньпэй удивленно моргнул.

— Брат Инь, ты всерьез рассматриваешь попытку прорыва?

Разница в сложности между обычным прохождением миссии и достижением полного прорыва была как между небом и землей. Осторожная игра для прохождения миссии могла сохранить жизнь, но попытка прорыва... это было по сути игрой со смертью.

Чи Си наконец получил возможность немного похвастаться.

— Брат Инь достиг полного прорыва в нашем прошлом мире снов!

Челюсть Ми Аньпэя отвисла, когда он с новым уважением уставился на Инь Люмина, с шумом втягивая воздух через зубы.

— Так ты на самом деле эксперт топ-уровня! У тебя уже есть какие-то догадки об этом сне? Ты выяснил, кто может быть Сновидцем?

Инь Люмин задумчиво потер подбородок.

— Пока еще слишком мало конкретной информации.

Чи Си воспользовался этим моментом, чтобы с подозрением допросить Ми Аньпэя.

— Вообще, почему ты ходишь за нами? Пытаешься собрать разведданные о прорыве? Разве у тебя нет своей команды, о которой нужно заботиться?

Ми Аньпэй выглядел искренне шокированным вопросом.

— Разве вы, ребята, теперь не моя команда?

Чи Си мог только молча уставиться на него в немом раздражении.

Ми Аньпэй просто усмехнулся и небрежно махнул рукой.

— Не волнуйся, я на самом деле не заинтересован в попытках прорыва. Я просто думаю, что с вами, ребятами, будет интереснее. Определенно веселее, чем в одиночку.

Чи Си бросил на Ми Аньпэя настороженный взгляд — после его опыта с предательством Ян Цзяо он инстинктивно стал подозрительным к мотивам всех подряд.

Продолжая идти и болтать, они провели большую часть утра, тщательно исследуя маленький прибрежный городок. Кроме пьяного фонарщика, они не смогли найти ни одного горожанина, готового вступить с ними в беседу.

Когда они проходили мимо поместья по возвращении, те же самые мелодии с раннего утра все еще витали в воздухе, меланхоличные ноты плелись сквозь туманные улицы.

Инь Люмин неожиданно задал необычный вопрос:

— Кто-нибудь из вас слышал эту конкретную пьесу, которую мадам Солари продолжает играть, раньше?

Чи Си покачал головой.

— Нет, она мне не знакома.

Ми Аньпэй слегка нахмурился.

— Она кажется смутно знакомой, хотя...

Инь Люмин дал ответ:

— Это «Соната Дьявольские Трели», сочиненная итальянским скрипачом Джузеппе Тартини. Она считается одной из самых технически сложных пьес, однако мадам Солари исполняет ее с замечательным мастерством.

Чи Си с восхищением посмотрел на Инь Люмина.

— Брат Инь, ты так много знаешь о классической музыке...

— С этой композицией связана интересная легенда, — продолжил Инь Люмин. — Тартини утверждал, что видел во сне, как заключил сделку с дьяволом, затем легкомысленно передал ему свою скрипку. Дьявол сыграл эту невероятно сложную сонату, которую Тартини с трудом смог записать после пробуждения. Отсюда и ее прозвище — «Дьявольские Трели».

— Сон? Дьявол? — Чи Си сразу ухватился за ключевые элементы. — Значит ли это, что мадам Солари олицетворяет «дьявола» в этом сценарии сна?

Ми Аньпэй плавно продолжил эту линию рассуждений:

— Если это так, то тот, кто заключил с ней сделку, логически должен быть Сновидцем! Таким образом, весь этот мир снов представляет страх Сновидца быть преследуемым или контролируемым своей дьявольской сделкой!

Глаза обоих молодых людей загорелись от волнения при этом кажущемся прорыве в понимании.

Инь Люмин лишь слегка улыбнулся, не подтверждая их теорию.

Хотя эта интерпретация казалась поверхностно правдоподобной... она показалась ему слишком очевидной, слишком аккуратно упакованной.

— Альтернативно, — размышлял вслух Инь Люмин, — возможно, «дьявол» вовсе не предназначен для представления мадам Солари. Может быть, он относится к нам — игрокам.

В конце концов, игроки были посторонними в этом мире снов. Мадам Солари специально пригласила их в свое поместье для участия в каком-то таинственном жертвенном ритуале...

Инь Люмин оставил при себе самое личное наблюдение: если что-то и было, то его собственные странные отношения с Шэнь Ло имели неприятное сходство с легендой, стоящей за «Дьявольскими Трелями».

К полудню, когда солнце должно было быть в зените — хотя в этом вечно мрачном городке оно лишь светило немного ярче, как в обычный пасмурный день — горожане наконец начали выходить из своих домов.

Как и говорил фонарщик, население городка Солари состояло в основном из пожилых жителей, с редкими вкраплениями людей среднего возраста, которым, казалось, было не больше сорока или пятидесяти лет.

Их одежда была одинаково поношенной и потрепанной. Некоторые рыбаки и моряки ходили с голым торсом, обнажая скелетообразные грудные клетки и впалые животы, говорившие о хроническом недоедании.

Ми Аньпэй неловко почесал затылок при виде этого.

— Похоже, времена довольно тяжелые для жителей городка Солари.

Чи Си поколебался, прежде чем указать на очевидное несоответствие:

— Но поместье кажется невероятно процветающим по сравнению с городком.

Они видели роскошные продукты — мёд, свежие фрукты и прекрасные вина, выставленные для игроков без видимых признаков нехватки.

Ми Аньпэй с циничным пожиманием плеч парировал:

— Может быть, их богатство происходит от эксплуатации этих бедных горожан.

Чи Си слегка нахмурился, бормоча себе под нос:

— Я не совсем убежден, что мадам Солари здесь злодейка.

Ми Аньпэй повернулся, чтобы уставиться на него.

— Почему нет?

— Она кажется... искренне доброй, — медленно произнес Чи Си. — И она постоянно играет на той скрипке — похоже, между поместьем и горожанами почти нет взаимодействия.

Ми Аньпэй долго изучал лицо Чи Си, прежде чем расплыться в ухмылке.

— Ты что... влюбился в нее?

Лицо Чи Си моментально покраснело.

— У меня есть девушка! — возмущенно выпалил он.

Ми Аньпэй притворно ахнул от удивления.

— У такого, как ты, действительно есть девушка? Покажи фотографию!

— Отвали!

Пока двое молодых людей препирались, внимание Инь Люмина привлекло движение у городских доков.

Несколько рыбаков готовили свои маленькие лодки к выходу в море, их движения были медленными и размеренными в тусклом свете.

Когда рыбаки отталкивали свои лодки от доков, двое других игроков приблизились к ним, явно пытаясь завязать разговор. Рыбаки грубо отмахнулись от них веслами — враждебность по отношению к посторонним была осязаемой.

После нескольких неудачных попыток вовлечь горожан в беседу, игроки наконец сдались и побрели обратно в город, их плечи поникли от поражения.

Проходя мимо группы Инь Люмина, отрывки их разочарованного разговора донеслись до них:

— Я же говорил, что никто не будет с нами разговаривать! Ты тащил меня сюда только чтобы потратить наше время впустую — мы могли бы обыскивать лес вместо этого.

— Мы должны были хотя бы попытаться! Лес считается опасным...

Взгляд Инь Люмина оставался прикованным к темному простору моря, его лоб слегка наморщился в раздумье.

Он подошел к кромке воды и присел на корточки, чтобы рассмотреть набегающие волны.

Будь то из-за постоянного отсутствия солнечного света или каких-то других факторов окружающей среды, морская вода издавала отчетливо неприятный солоноватый запах. Ее цвет был непривлекательного мутного серо-зеленого оттенка, больше напоминая загрязненный промышленный канал, чем здоровое море.

Его внимание привлек старый деревянный столб возле дока — на нем было вырезано грубое, но узнаваемое изображение рыбы, изгибающей хвост вверх.

После долгого момента молчаливого созерцания Инь Люмин развернулся и без слов направился обратно к поместью.

Вернувшись в поместье Солари, Инь Люмин разыскал сурового дворецкого и официально запросил аудиенцию у мадам Солари.

Выражение лица дворецкого оставалось безупречно вежливым, но его глаза выражали явное презрение, когда он буквально смотрел свысока на Инь Люмина.

— Мадам в настоящее время занята важными делами и не может принимать посетителей.

— Если мадам Солари не увидится с нами, — плавно возразил Инь Люмин, — как именно мы должны помогать с ее таинственным ритуалом?

— Мадам позовет вас, когда потребуется ваша помощь, — ответил дворецкий с ледяной формальностью, затем добавил с едва скрываемым пренебрежением: — Бесчисленные простолюдины ежедневно ищут внимания мадам. Могу ли я предложить вам взглянуть на свое отражение, прежде чем делать такие самонадеянные просьбы?

Лицо Чи Си покраснело от гнева при снисходительном тоне дворецкого, но Ми Аньпэй не удержался от колкости:

— Если даже кто-то с внешностью брата Иня должен сначала посмотреть в зеркало, мне бы хотелось увидеть, как на самом деле выглядит ваша мадам! Спорим, она не так привлекательна!

Глаз дворецкого заметно дернулся от этой дерзости.

Наблюдая, как дворецкий изо всех сил пытается сохранить профессиональное самообладание, Инь Люмин плавно сменил тактику:

— В таком случае, могу ли я хотя бы попросить несколько пар рабочих перчаток?

Это гораздо более скромное просьба, казалось, слегка смягчила дворецкого.

— Могу ли я поинтересоваться, для чего гостю требуются перчатки?

— Для рыбалки, — ответил Инь Люмин не моргнув глазом, его лицо было совершенно серьезным. — Я обеспокоен, что морская вода может раздражать мою кожу.

Взгляд дворецкого упал на руки Инь Люмина — которые действительно были необычайно белыми и гладкими, явно не привыкшими к физическому труду — прежде чем он кивнул и отправился за перчатками на кухню.

Когда Инь Люмин вернулся в их гостевые комнаты со стопкой толстых резиновых перчаток, Чи Си не смог сдержать любопытства.

— Брат Инь, для чего тебе на самом деле нужны эти перчатки?

— Чтобы не загрязнять улики, — ответил Инь Люмин, раздавая пары Чи Си и Ми Аньпэю. — Вам тоже стоит взять по паре.

Двое молодых людей обменялись недоуменными взглядами, но без возражений приняли перчатки.

— Так мы идем рыбачить? — с энтузиазмом спросил Ми Аньпэй.

— Я сказал это дворецкому лишь как предлог, — без колебаний признался Инь Люмин. — Сейчас я рекомендую нам всем как следует отдохнуть днем. Сегодня вечером будут... интересные мероприятия.

Глаза Ми Аньпэя загорелись от возбуждения.

— Ооо! Вот это другое дело!

Чи Си, однако, изучал бесстрастное лицо Инь Люмина с тихим скептицизмом — зная его привычки, это, вероятно, было просто предлогом для Инь Люмина, чтобы взять свой обычный послеобеденный сон...

В этот вечер во время ужина мадам Солари снова появилась в великолепной столовой.

Она сменила одежду на очередной великолепный наряд — на этот раз темно-фиолетовый, идеально подчеркивающий ее бледную кожу — и украсила себя очередным набором сверкающих драгоценностей, которые вызвали бы зависть любой знатной дамы при дворе.

Хотя ее манера оставалась изысканной и приветливой, большинство игроков к этому моменту уже испытали на себе едва скрываемое презрение дворецкого, которое несомненно отражало истинные чувства его госпожи к своим «гостям».

Резкий контраст между роскошными украшениями мадам Солари и нищенской бедностью горожан заставил нескольких игроков неловко заерзать на своих местах.

Несмотря на веселые попытки мадам развлечь их забавными историями из своих путешествий за границу, атмосфера за столом оставалась напряженной и неловкой.

Игроки становились все мрачнее по мере того, как ужин подходил к концу, с ужасом ожидая, какие опасности для жизни появятся с наступлением ночи, когда они разойдутся по своим комнатам.

Мадам Солари, казалось, оставалась совершенно невозмутимой напряженной атмосферой. Допив свой бокал таинственной багровой жидкости, она изящно поднялась, чтобы удалиться.

— Мадам Солари, если можно — у меня есть важный вопрос. — Внезапно раздался голос одного из игроков, останавливая мадам на месте.

Обернувшись с выражением вежливого удивления, мадам Солари спросила:

— Да, моя дорогая? Что вас беспокоит?

Молодая женщина встала, крепко сжав кулаки по бокам.

— Мой друг исчез в вашем поместье. Разве вы не должны дать нам какое-то объяснение? Я

требую, чтобы вы сказали, что с ним случилось!

Вся столовая погрузилась в гробовую тишину, когда все взгляды устремились на эту неожиданную конфронтацию.

Улыбка мадам Солари медленно исчезла, ее глаза стали холодными, когда они уставились на девушку. Температура в помещении, казалось, упала на несколько градусов.

Собравшиеся служанки и слуги застыли, как статуи, их обычно бесстрастные лица теперь выражали явный страх.

После долгого напряженного момента дворецкий первым нарушил молчание, его голос сочился презрением.

— Как вы смеете делать такие безосновательные обвинения! Исчезновение этого господина абсолютно никак не связано с мадам Солари!

Игрок немедленно ухватила за его формулировку:

— Откуда вы знаете, что мой пропавший друг был «господином»?

Рот дворецкого открылся и закрылся, как у рыбы на суше.

Прежде чем он смог сформулировать ответ, мадам Солари подняла изящную руку, чтобы заставить его замолчать. Ее лицо преобразилось в идеально поддельное выражение шока.

— Один из наших гостей пропал? Моя дорогая девочка, почему вы не сообщили мне об этом сразу? — Она повернулась к дворецкому. — Немедленно отправь всех доступных слуг на тщательный обыск поместья! Мы должны немедленно найти этого пропавшего господина!

Глаза дворецкого метались между госпожой и игроками, его лицо было маской конфликтующего послушания, прежде чем он наконец склонился в поклоне.

— Как пожелаете, мадам.

Затем Мадам Солари повернулась обратно к игроку, ее выражение было образцом доброжелательной заботы.

— Не тревожьтесь более, моя дорогая. Вы имеете мое личное обещание, что мы найдем вашего друга.

При наблюдении за этой сценой у каждого в сознании возникла одна и та же фраза: театральное представление.

Девушка, очевидно, думала точно так же. Её лицо покраснело, и в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, мадам Солари продолжила свою речь:

— Ради общей безопасности, начиная с сегодняшнего вечера, прошу вас возвращаться в свои комнаты сразу после ужина. Постарайтесь не выходить из них до самого утра.

Все игроки замерли.

Их уже начали ограничивать?!

— Мадам...

Сделав своё объявление, мадам Солари проигнорировала любые возражения со стороны игроков и удалилась, сохраняя на лице приятную улыбку.

Девушка осталась стоять в полной прострации, в отчаянии кусая свои губы.

Некоторые из игроков обратили своё раздражение против неё.

Во всём виновата она со своей безрассудностью!

Мадам Солари явно была боссом в этом сне. Вступать с ней в конфронтацию без продуманного плана — разве это не означало просто тянуть на дно всех остальных?

Несколько особо вспыльчивых игроков даже начали в гневе приближаться к ней.

— Пойдите.

Мужчина шагнул вперёд, встав между ней и разгневанными игроками, мягко, но решительно блокируя им путь.

— На самом деле, это не её вина.

Все ещё находясь во власти эмоций, один из игроков немедленно огрызнулся, не утруждая себя размышлениями:

— А тебе-то какое дело!

Однако, когда он попытался оттолкнуть мужчину в сторону, тот схватил его руку.

Мужчина спокойно окинул взглядом собравшихся и заговорил с заметным терпением в голосе:

— Давайте все на минутку задумаемся. Механика сна отражает волю того, кому снится этот сон. Маловероятно, что что-то могло бы измениться исключительно по вине одного игрока. Вполне возможно, что эти ограничения вступили в силу с того самого момента, когда первый игрок погиб... — Он бросил взгляд на побледневшее лицо девушки и поправился, — ...пропал без вести. Даже если бы она ничего не сказала, мадам Солари и дворецкий всё равно нашли бы причину для ужесточения контроля над нами. Сложность будет только возрастать с каждым днём. Сейчас обвинять друг друга совершенно бессмысленно. И не забывайте, что нападение на другого игрока может быть распознано системой как враждебное действие.

Игрок, чья рука оказалась в захвате, выглядел смущённым, пробормотал под нос ругательство, но всё же отступил.

Мужчина на этом не остановился. Он продолжил развивать свою мысль:

— У меня есть предложение. Я считаю, что нам, игрокам, следует держаться вместе и сотрудничать — как для сбора улик, необходимых для прохождения, так и для того, чтобы не быть поодиночке перебитыми монстрами этого сна.

Все игроки были полностью ошеломлены.

— Когда мы впервые встретили мадам Солари, она сказала: «Ваше количество как раз подходит». С какой стати ей было так говорить? Если бы нас было слишком много, не хватило бы комнат; если бы нас было слишком мало, мы не смогли бы выполнить миссию. — Он говорил с уверенностью. — Но дело в том, что многие из нас пришли сюда командами. С точки зрения безопасности и логики, имеет смысл селиться в комнатах вместе.

Девушка, стоявшая позади него, закусила губу.

— Я упоминала об этом вчера, но слуги настаивали, что должен быть строго один человек на одну комнату.

— Именно. Зачем настаивать на одном человеке в комнате? Это наводит на мысль, что то, что охотится на игроков, либо действует по правилу, позволяющему атаковать только по одному за раз, либо... оно попросту не обладает достаточной силой, чтобы противостоять нескольким людям одновременно.

Он продолжил свои рассуждения:

— Так или иначе, всё совершенно очевидно — они хотят изолировать нас друг от друга.

Возможно, они даже надеются, что мы перессоримся между собой. Также вполне вероятно, что действия мадам Солари сегодня являются частью этого плана.

Игроки переглядывались с выражением неуверенности на лицах, однако многим из них предложенная идея явно пришлась по душе.

Кто-то из присутствующих высказался, и в его голосе явственно слышалась нотка скепсиса:

— Если мы объединимся в команду, то кто в итоге получит награду за полное прохождение?

Награды за обычное прохождение можно было разделить между участниками, однако награда за полный прорыв доставалась лишь одному единственному игроку.

Мужчина ответил с кристальной честностью, его голос звучал убедительно и без тени сомнения:

— Принцип прост — кто сделает ключевое открытие, тот и получит награду. И позвольте мне быть абсолютно откровенным: я полностью уверен в своей способности самостоятельно найти путь к прорыву. Мне не нужно отбирать достижения у других.

Чтобы подкрепить свои слова, он протянул ладонь, которая внезапно озарилась таинственным голубым свечением, формируя в воздухе четкие цифры «78».

— Ранговый игрок! — воскликнул кто-то из толпы.

— Семьдесят восьмой номер... Это же Лэй Инчжэ! — прошептал другой, и в его голосе слышалось благоговейное уважение.

Помещение мгновенно наполнилось возбуждённым шепотом. Игроки, которые минуту назад смотрели на мужчину с подозрением, теперь разглядывали его с новым интересом и скрытой завистью. Атмосфера изменилась кардинально — там, где ранее царили напряжение и взаимное недоверие, теперь витал дух почтительного восхищения. Даже самые скептически настроенные игроки невольно пересматривали свое отношение, их лица постепенно теряли выражение сопротивления, сменяясь на вынужденное признание авторитета.

Чи Си растерянно моргнул, его взгляд метался между светящимися цифрами и внезапно притихшей толпой.

— Что такое ранговый игрок? — Спросил он Ми Аньпэя, стараясь говорить как можно тише в наступившей тишине.

Ми Аньпэй присвистнул от восхищения, его глаза округлились от возбуждения.

— Это топ-100 игроков во всей вселенной Игры Кошмаров! — прошептал он в ответ, жестикулируя от нетерпения. — Учитывая, как долго существует Игра и сколько людей в ней участвовало за все это время, попасть в этот список — это все равно что совершить подвиг! У ранговых игроков есть особые привилегии от системы — вот это свечение ранга, например, одна из них.

Чи Си казался озадаченным, его брови сдвинулись в задумчивой гримасе.

— Значит их желания настолько сложно исполнить, что они всё ещё продолжают играть?

— Ха! — Фыркнул Ми Аньпэй, качая головой с понимающей улыбкой. — Некоторые уже давно перестали гнаться за желаниями. Я однажды видел, как ранговый игрок проходил сценарий прорыва, будто это детская забава — явно делал это просто ради азарта. Большинство из них, думаю, либо уже получили что хотели, либо нашли в самой Игре что-то более ценное.

Инь Люмин, до этого момента наблюдавший за происходящим с отстраненным спокойствием, неожиданно вступил в разговор:

— А чем известен именно этот Лэй Инчжэ? Есть ли у него особые методы?

— Точно не скажу, — признался Ми Аньпэй, смущенно потирая шею. Легкий румянец выступил на его щеках, когда он добавил: — Ранговые игроки — это другой уровень вообще, нам с ними не тягаться. Я никогда особо не интересовался их индивидуальными особенностями. Но судя по тому, как они набирают очки, большинство специализируется именно на прорывах, а не на обычных прохождении.

Чи Си задумчиво уставился на харизматичного рангового игрока, который теперь уверенно держал внимание всей комнаты. В его глаза читалось неподдельное восхищение, когда он наблюдал, как Лэй Инчжэ спокойно отвечает на вопросы и превращает разрозненную толпу в подобие организованной группы. Преображение было поразительным — там, где минуту назад царил хаос, теперь установился хотя бы видимый порядок.

Благодаря природному дару убеждения, Лэй Инчжэ уже начал формировать из игроков команды. Он двигался по залу с непринужденной уверенностью, раздавая каждому участнику высокотехнологичные браслеты.

— Они позволяют отслеживать местоположение членов группы в реальном времени, — объяснял он четким, размеренным голосом. — Но главное — в них встроены одноразовый защитный барьер, который может спасти жизнь в критической ситуации.

Когда он подошел к группе Инь Люмина и протянул браслет с той же вежливой улыбкой, Инь Люмин неожиданно отказался:

— Благодарю, но нет.

Все окружающие мгновенно повернулись к нему, тихие перешептывания снова стали нарастать. Даже те, кто уже направлялся к выходу, остановились, заинтересовавшись этим неожиданным поворотом.

Инь Люмин спокойно встретил взгляд Лэй Инчжэ, его лицо оставалось невозмутимым. Две противоположности замерли в безмолвном противостоянии — публичный лидер с его обаянием и уверенностью против тихого одиночки с его непроницаемым спокойствием.

Вопреки ожиданиям, Лэй Инчжэ не показал ни малейшего раздражения. Напротив, он тепло рассмеялся, и в его смехе не было ни капли насмешки.

— Вижу собрата по духу, — сказал он почти ностальгически. — Я помню это время — есть своя прелесть в работе в одиночку, правда? Никаких компромиссов, никакой нужды подстраиваться.

Он грациозно убрал браслет, затем добавил тише, будто только для Инь Люмина, хотя несколько ближайших игроков явно старались подслушать:

— Но помни — даже самой независимой акуле иногда нужен косяк, когда цель особенно велика.

С этими загадочными словами и дружелюбной улыбкой, Лэй Инчжэ двинулся дальше, оставив за собой комнату, наполненную новыми догадками и пересудами. Баланс снова изменился — если появление рангового игрока сплотило группу, то отказ Инь Люмина внес новую интригу. Те, кто минуту назад готов был слепо следовать за лидером, теперь с любопытством разглядывали трио, задаваясь вопросом — что же дает им такую уверенность?

Инь Люмин сохранял едва уловимую улыбку, не устаивая собеседника вербальным ответом. Его лицо оставалось бесстрастным, но в этой бесстрастности читалась вежливая отстранённость.

Лэй Инчжэ, демонстрируя светские манеры, подобающие игроку его ранга, не стал настаивать и продолжил методично раздавать светящиеся браслеты остальным участникам, изъявившим желание их получить.

Чи Си и Ми Аньпэй в унисон переглянулись с Инь Люмином, после чего аналогично покачали головами, вежливо отказавшись, когда очередь получения браслетов дошла до них.

Из почти двух десятков игроков, собравшихся в просторной столовой, лишь эта небольшая группа из пяти человек в конечном итоге отвергла предлагаемые защитные устройства.

Лэй Инчжэ не продемонстрировал ни тени обиды или дискриминации. С лёгкостью

профессионального оратора он перешёл к изложению результатов своих дневных изысканий:

— Сегодня я был в лесу. Внешне растительность выглядит пышной и процветающей, однако полное отсутствие какой-либо фауны представляет собой вопиющее нарушение экологического баланса. Атмосфера перенасыщена влажностью, а противоестественный холод буквально пробирает до костей. Более того... — он сделал театральную паузу, — структура почвенного покрова отличается аномальной рыхлостью — консистенция приближается к зыбучим пескам, что создаёт серьёзную опасность погружения. Наиболее же примечательным объектом стали тринадцать древних каменных стел, расположенных по окружности на самой границе леса.

Юный игрок из первых рядов не выдержал и выпалил:

— Брат Лэй, что может означать такая конфигурация?

— С биологической точки зрения, животные обладают исключительной чувствительностью к окружающей среде, — терпеливо разъяснил Лэй Инчжэ. — Их полное отсутствие однозначно указывает на доминирующее присутствие куда более мощного хищника. Вспомните предостережение мадам Солари о ночных «диких зверях» — под этой формулировкой явно скрывается нечто куда более зловещее. Предварительный анализ позволяет предположить, что эти стелы могут представлять собой либо место упокоения, либо ритуальный алтарь босса данного мира снов. Когда цикл жертвоприношений завершится... — он искусно оборвал фразу, оставив пространство для домыслов, — К тому же число тринадцать в большинстве эзотерических традиций носит исключительно негативную коннотацию.

— Брат Лэй, а почему ты не исследовал внутреннее пространство каменного круга? — слышался ещё один вопрос.

Лэй Инчжэ усмехнулся, и в этой усмешке читалась снисходительность опытного наставника к неразумному ученику:

— Бездумное вторжение в зону потенциальной опасности — не метод для достижения прорыва. Мы по-прежнему не располагаем ключевой информацией о природе и мотивах Сновидца. — Его выражение лица стало серьёзным. — В любом случае, настоятельно рекомендую всем соблюдать предельную осторожность в течение ночи.

Все ответили дружными заверениями в бдительности.

Обращаясь непосредственно к группе Инь Люмина, Лэй Инчжэ сменил тон на подчёркнуто участливый:

— Особую осторожность следует проявлять и вам. В случае непредвиденных обстоятельств моя комната — номер семнадцать, не стесняйтесь обращаться.

Когда основная масса игроков, окружавших Лэй Инчжэ, рассеялась для подготовки к ночи, в опустевшей столовой остались лишь пятеро отказавшихся от браслетов.

Инь Люмин с неподдельным интересом разглядывал двух других игроков — молодого человека лет двадцати пяти с выразительными лисьими чертами лица и его юного спутника, чей подростковый возраст выдавал угловатые пропорции ещё не сформировавшегося тела. Их лица показались знакомыми — несомненно, это была та самая пара, которую они ранее наблюдали у доков, безуспешно пытавшуюся разговаривать местных рыбаков.

Старший из двоих первым нарушил молчание, протянув руку для рукопожатия:

— Позвольте представиться — Си Хэ, — его улыбка смягчала острые черты лица. — А это мой не в меру серьёзный младший брат — Си Чэн.

Инь Люмин ответил на рукопожатие с вежливой сдержанностью:

— Приятно познакомиться.

Ми Аньпэй не смог удержаться от прямолинейного замечания:

— На братьев совсем не похожи.

Си Хэ лишь рассмеялся:

— Мы унаследовали разные родовые черты — я пошёл в отца, а Сяо Чэн — вылитая копия нашей матери.

Си Чэн, до этого угрюмо смотревший в пол, лишь фыркнул в ответ, всем видом показывая, что этот разговор ему давно осточертел.

— Если не возражаете, — плавно перевёл тему Си Хэ, — чем обусловлен ваш отказ от браслетов Лэй Инчжэ?

Инь Люмин ответил с присущей ему лаконичностью:

— Предпочитаю сохранять полную автономию действий.

Си Хэ кивнул с пониманием:

— Разумная позиция.

— А ваши мотивы? — поинтересовался Инь Люмин.

— Мы... — Си Хэ бросил взгляд на младшего брата и вздохнул с видом человека, уставшего от бесконечных препирательств, — Сяо Чэн настаивает на максимально эффективной стратегии прорыва. В коалиции Лэй Инчжэ нам, скорее всего, достанется роль статистов.

Си Чэн резко поднял голову:

— Если слушаться твоей тактики бесконечных раздумий, когда мы вообще наберём достаточно очков?

Си Хэ лишь развёл руками, всем видом показывая, что слышит этот аргумент далеко не в первый раз.

Повернувшись к группе Инь Люмина, он принял более деловой вид:

— Раз уж мы все независимо пришли к решению не присоединяться к группе Лэй Инчжэ, возможно, имеет смысл объединить усилия? Небольшая, но сплочённая команда может быть более эффективной.

Инь Люмин слегка склонил голову:

— Не против. Хотя должен предупредить — мои цели также ориентированы на прорыв.

Си Хэ на мгновение застыл, затем рассмеялся, явно приняв это заявление за шутку, учитывая разницу в их статусах и опыте.

Любопытно, что Си Чэн отреагировал иначе — его взгляд внезапно загорелся неподдельным интересом, а прежде угрюмое выражение сменилось на заинтересованное.

Когда смех утих, Си Хэ протянул руку:

— Тогда давай считать, что мы договорились.

Инь Люмин на секунду задержал взгляд на обоих братьях — старшем с его непринуждённой обходительностью и младшем с его кипучей энергией — после чего скрепил соглашение рукопожатием:

— Договорились.

— Ты отказался от союза с ранговым игроком ради сотрудничества с двумя совершенными незнакомцами?

Шэнь Ло материализовался у гардероба, наблюдая с явным развлечением, как Инь Люмин методично раскладывает содержимое рюкзака.

— Неужто ты достиг таких вершин мастерства, что готов тянуть на себе балласт?

Инь Люмин не отрывался от своего занятия:

— Я испытываю здоровый скепсис к немотивированной щедрости.

В этом плане предложение Си Хэ, построенное на чётком взаимовыгодном сотрудничестве, куда больше соответствовало его принципам.

Шэнь Ло демонстративно пересёк комнату, чтобы встать прямо перед Инь Люмином, скрестив руки на груди:

— По такой логике, я должен быть твоим идеальным партнёром.

Инь Люмин на мгновение оторвался от своих занятий, чтобы удивлённо взглянуть на призрака:

— Мистер Шэнь неожиданно обрёл способность к саморефлексии.

Они несколько секунд мерялись взглядами, прежде чем Шэнь Ло резко сменил тему:

— У того Ми Аньпэя есть способности, не связанные с системой Игры кошмаров.

— Врождённые таланты?

— Некоторые индивидуумы попадают в игру, уже обладая паранормальными способностями. Это даёт им естественное преимущество, — пояснил Шэнь Ло. — Но к тебе он, похоже, не питает враждебных намерений, так что беспокоиться не о чем.

Инь Люмин кивнул, погрузившись обратно в свои приготовления.

Шэнь Ло продолжал стоять рядом, не сводя с него глаз.

После продолжительной паузы Инь Люмин наконец поднял взгляд:

— Мистер Шэнь?

Без всяких предисловий призрак потребовал:

— Почему ты ещё не переоделся в пижаму?

Лицо Инь Люмина на мгновение стало абсолютно бесстрастным.

— Чего?

Шэнь Ло разъяснил с преувеличенным терпением:

— Я ожидал, что сегодня ты снова наденешь ту пижаму с кроликами. Она... забавная.

Инь Люмин глубоко вдохнул.

— Никаких пижам сегодня.

На лице Шэнь Ло отразилось неподдельное разочарование.

— И почему же?

Инь Люмин показал толстые перчатки, ранее полученные от дворецкого.

— Мы идём на охоту за призраками.

Когда часы в поместье пробили десять, все источники света в поместье одновременно погасли, погрузив особняк в абсолютную тьму. Даже обычно освещённые коридоры превратились в чёрные как смоль тоннели, где лишь редкие лунные лучи, пробивавшиеся через высокие окна, создавали призрачные блики.

Служанка с неестественно застывшим выражением лица медленно толкала перед собой скрипящую тележку для уборки. В деревянном ведре плескалась вязкая жидкость с отвратительным запахом, оставляя за собой блестящие следы на паркете.

Она методично останавливалась перед каждой пронумерованной дверью, внимательно изучая полированные латунные цифры, прежде чем едва заметно покачать головой и двинуться дальше.

«Кто же из постояльцев станет сегодняшним выбором?»

Остановившись у комнаты №6, она вспомнила разговорчивого обитателя — его бесконечные бестактные вопросы: «Мисс, почему у вас такое неподвижное лицо? Не можете улыбнуться?», «Какая у вас зарплата? Есть пенсионные накопления?», «У вас стандартный график 9/6 или круглосуточная занятость?»...

Левое веко служанки дёрнулось при этих воспоминаниях. Выбор был сделан.

Она достала с тележки небольшую, испачканную неопознанными пятнами швабру и тщательно обмакнула её в зловонную жидкость. Густые капли падали на пол, когда она направилась к двери комнаты №6 с очевидными намерениями.

В тот момент, когда её рука протянулась к дверной ручке, дверь соседней комнаты №5 внезапно со скрипом приоткрылась.

<http://bllate.org/book/13213/1177674>